

Жун Рун был очень недоволен, вход в занавеску был только один, и теперь ему приходилось перелезть на кровать Хо Цзюэ, чтобы выйти, иначе он должен был вылезать из-под занавески.

Жун Рун был раздражён Хо Цзюэ, но в этот момент получил сообщение, открыл его и глубоко нахмурился.

Его отец звал его домой завтра, сказав, что есть важные дела, и если он не вернётся, то сам приедет в университет.

Его вечно пьяный и любящий плевать отец действительно умел манипулировать своим единственным сыном. Он знал, что все его дурные привычки были безотказным оружием против чувствительного и стеснительного сына.

На лице Жун Руна на мгновение мелькнуло отвращение, он удалил сообщение, как будто таким образом мог стереть этого недостойного отца из своей жизни.

Он сопротивлялся встрече с отцом, он мучительно размышлял, как можно держаться подальше от этого ничтожества, он очень хотел прикоснуться к своим «трофеям».

Жун Рун облизал губы, скрыл свои эмоции и вылез из-под занавески.

Он не знал, что в следующую секунду произойдёт нечто, что решит его насущную проблему.

Всё изменилось с того момента, как только она завершила этот изящный прыжок, скрытые под спокойной поверхностью течения были грубо разорваны.

Звук падения чего-то тяжёлого услышали все, это был не обычный стук, а звук, который мог оставить след в сердце каждого.

Жун Рун, с ногой в гипсе, всё ещё с трудом держал её на краю кровати, но он своими глазами увидел, как Сунь Мяоэнь прыгнула с шестого этажа.

На самом деле прыжок был ненастоящим, Сунь Мяоэнь присела в мёртвой зоне камеры, тяжело дыша и прижимая руку к груди.

Она просто сделала прыжок для видимости, и зрители в следующую секунду увидят заранее подготовленный манекен на полу, всё благодаря великому монтажу и работе реквизиторов.

Её роль в этом эпизоде была важной, и она не знала, справится ли, но в душе подбадривала себя, затем быстро ушла по заранее подготовленному маршруту.

Тусклый свет сделал кровь на менее яркой, а оторванные конечности не такими шокирующими, но крики, раздававшиеся по всему зданию, вызывали озноб.

Лу Хуайнин первым отреагировал, крикнув «Чёрт!» и тут же выбежал с камерой.

В коридорах каждого этажа быстро собрались люди, многие кричали и прятались обратно в комнаты.

Жун Рун, хромая на костылях, тоже вышел из комнаты. Он увидел, что Чэнь Ючжоу уже вышла из соседней комнаты, её лицо было мрачным, и она строго остановила Лу Хуайнина и некоторых студентов, которые снимали.

— Не снимайте! Пока университет не разберётся, если в сети появится какая-либо информация, университет легко найдёт вас по IP!

Её угроза успешно отпугнула многих вокруг, но не смогла остановить шум, поднимавшийся с нижних этахов, как крупинка соли, брошенная в океан, которую волны мгновенно растворяют.

Руководство университета и полиция быстро прибыли, и всех студентов заставили вернуться в комнаты, не разрешая выходить.

Лу Хуайнин просматривал фотографии, которые успел сделать, его щёки были красными, он тяжело дышал, не понимая, что больше повлияло на него — страх или возбуждение.

Жун Рун вдруг почувствовал, как его руку сжали, он обернулся и увидел, что Лян И смотрит на него с беспокойством:

— Испугался? Не волнуйся, университет разберётся.

Жун Рун медленно моргнул, его лицо было пустым, его руки слегка дрожали, и только через некоторое время он с трудом произнёс:

— Если бы мы... проявили к ней больше внимания, может, этого бы не случилось?

Лян И вздохнул, мягко погладил его по спине, утешая:

— Как мы могли это предвидеть? Не вини себя, это её выбор.

Жун Рун задумался, затем пробормотал:

— Но кто заставил её сделать этот выбор?

— Её соседки? Семья? Она сама, не справившись с мыслями? Всё возможно. — Лян И предположил: — Не думай об этом, если тебе нехорошо, я запишу тебя на консультацию к психологу, хорошо?

Тон Лян И был очень мягким, лёгким, и после нескольких реплик Жун Рун уже мог предположить его характер, как и характер Лу Хуайнина.

В критических ситуациях истинное поведение человека трудно подделать. Они снимали, и случай с прыжком студента, конечно, был важным моментом. Лян И и Лу Хуайнин вели себя в соответствии со своими ролями, и не выглядели как добрые и милосердные люди.

Единственным, кого Жун Рун не мог понять, был Хо Цзюэ. Когда всё случилось, он всё ещё играл, затем, как и все, вышел в коридор, молча посмотрел на тело и, когда преподаватель прогнал их, спокойно вернулся и продолжил играть.

С самого начала его лицо почти не менялось, только когда их взгляды встретились, он слегка нахмурился.

Жун Рун не мог понять, был ли он таким по характеру или действительно равнодушен к смерти Сунь Мяоэнь, и в душе засомневался: они получают одинаковую зарплату, почему Хо Цзюэ всегда просто поддерживает свой холодный образ?

Подожди, он — NPC, а Хо Цзюэ — постоянный участник, разве их гонорары одинаковы?

Обычно у Хо Цзюэ целая гримёрка!

Хм, это несправедливо, Жун Рун чувствовал, что Хо Цзюэ был его преградой, каждый раз, сталкиваясь с ним, он хотел выплеснуть всю свою злость, он обязательно сорвёт маску Хо Цзюэ и посмотрит, что скрывается под ней.

Долгий взгляд был замечен Хо Цзюэ, и Жун Рун сделал вид, что слегка запаниковал, он с испугом сказал:

— Ты... ты всё ещё можешь играть?

Казалось, это было просто маленькое восклицание, но, сказав половину, он понял, что это было не совсем уместно, поэтому вторая половина фразы вышла сбивчивой, и громкость уменьшилась, но всё же её услышали все в маленькой комнате.

Хо Цзюэ ранее поделился своей занавеской с Жун Руном, а Жун Рун, торопясь слезть с кровати, резко откинул её, поэтому большая часть занавески соскользнула с верёвки, и кровать Хо Цзюэ была видна всем.

Лян И и остальные посмотрели и увидели, что Хо Цзюэ всё ещё спокойно сидел за компьютером, его длинные пальцы лежали на клавиатуре.

Затем они разглядели экран ноутбука Хо Цзюэ. На экране царила мрачная красно-чёрная цветовая гамма. Персонаж игры, от первого лица, находился в узком коридоре, пол и стены которого были залиты кровью. Всё это было результатом действий персонажа, который оставлял за собой трупы с ужасающими ранениями.

По их одежде можно было понять, что это студенты. Вдалеке, через открытую дверь аудитории, виднелись парты и стулья, также усеянные телами.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202479>